

С самого начала своей библиотечной деятельности Лобачевский стремился придать ведомственной университетской библиотеке публичный характер, сделав ее доступной для всех читателей. Характерно его столкновение с эзекутором университета летом того же 1826 года. Столкновение было вызвано тем, что «в последние два воскресных дня господин исправляющий должность эзекутора в библиотеке требовал... запретить библиотеку», а «18 июля выгонял вон любопытных из оной»²⁹, — пишет Лобачевский 23 июля 1826 г. совету.

Для того, чтобы исключить возможность недоразумений в будущем, Лобачевский предлагает: «1) Допуская, что надобно всем людям без исключения, если захотят, знать, какого рода заведения находятся в университете... открывать библиотеку и кабинеты один или два раза в год для всех проходящих. 2) Прочих посетителей (т. е. кто приходит не в установленные дни.— Авт.) впускать по билетам, предоставив кому-нибудь из профессоров право отворять кабинеты или каждому из профессоров, заведывающих кабинетом по своей части»³⁰.

Порядок, по которому в отдельные установленные дни в библиотеку допускались «любопытствующие» лица, был введен и практически сохранился в период всей библиотечной деятельности Н. И. Лобачевского, да и впоследствии — на протяжении первой половины XIX в. Кроме того, для посторонних, не университетских читателей два раза в неделю была открыта «комната для чтения», где они могли познакомиться не только с периодикой, но и с любыми книгами из библиотечного фонда.

Все улучшения внутреннего распорядка работы библиотеки ставили себе целью, по мысли Н. И. Лобачевского, превращение ее вообще в публичную. В этом отношении характерно представление Лобачевского совету университета 10 ноября 1827 г. Отмечая, что библиотека «имеет одни только документальные описи, по которым и расставлены книги», что «из сих описей одни составлены по алфавитам, другие по языкам, третьи по времени вступления книг в библиотеку, т. е. по годам», Лобачевский настаивает на кардинальном улучшении положения: «Библиотекарь и университет должны озаботиться заведением порядка, приличного публичному (выделение наше.— Авт.) книгохранилищу. Ибо чем да-

лее будет откладываться порядок, тем более введение оного время от времени будет становиться затруднительным, пока наконец дойдет почти до самой невозможности, чему служат примерами многие европейские библиотеки, которые до того без порядка наполнены книгами, что приискание оных вменяют библиотекарям в великие услуги»³¹.

Лобачевский ходатайствует перед советом о выделении ставки для второго помощника библиотекаря, подчеркивая, что «общественные чтения, ежедневное открытие (библиотеки — Авт.)... требует всегдашнего надзора своих распорядков. Надзор сей и распорядки не могут лежать долго на одном и том же помощнике»³². Однако расширение штата библиотеки было вне компетенции университетского совета и поэтому не было осуществлено ни в 1827, ни в 1828 г.

В 1831 г. Лобачевский предпринимает еще одну попытку официально превратить университетскую библиотеку в городскую публичную. На основании его предложений попечитель Казанского учебного округа М. Н. Мусин-Пушкин составляет «Записку о создании публичной библиотеки в Казани» и направляет ее министру просвещения К. А. Ливену.

Остановимся на некоторых положениях «Записки». Предполагалось, для экономии денежных средств, необходимых для постройки нового здания — публичной библиотеки в Казани, сделать таковой университетскую библиотеку, открыв ее «всем посетителям ежедневно от 9 часов утра до 2-х пополудни, исключая субботы, воскресенья, праздничные и торжественные дни»³³.

«Записка» предусматривала все практические выгоды превращения университетской библиотеки в публичную: богатый книжный фонд, большое количество выпускаемых периодических изданий, наличие «особенно обширной» комнаты чтения, «где с удобностью могут помещаться посетители, не имея никакого сношения с живущими в университете и не делая ни беспокойств, ни помехи преподающим и слушающим лекции»³⁴. Казанский губернатор согласился выделить 600 рублей на жалованье второму помощнику библиотекаря.

Главной же целью было объединение «города и университета», просвещение населения: «Посетители, знакомясь постепенно чрез чтение с науками, с новыми открытиями, получают вкус к просвещению, будут стараться